

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
31 October 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 14-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 13 октября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Данон (Израиль)

Содержание

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (sgcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-17736X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) ([A/71/111](#))

1. **Г-жа Лангерхолк** (Словения) говорит, что универсальная юрисдикция является важным принципом международного права, который способствует укреплению верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях. Хотя мнения относительно ее охвата и применения по-прежнему расходятся, существует общее понимание того, что она является основным инструментом в деле борьбы с безнаказанностью и обеспечения привлечения к ответственности виновных в совершении наиболее серьезных преступлений, как это было недавно подтверждено в ходе судебного разбирательства в чрезвычайных африканских палатах сенегальских судов.

2. Ее делегация признает потенциальные возможности универсальной юрисдикции в плане предотвращения наиболее серьезных преступлений, затрагивающих международный правопорядок в целом, и преследования в судебном порядке виновных и разделяет мнение о том, что в основе применения универсальной юрисдикции лежит характер преступления, независимо от связи между преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование, включая то место, где оно было совершено, и гражданство преступника или потерпевшей стороны.

3. Хотя в Словении на основании универсальной юрисдикции ни одного уголовного дела не рассмотрено, в правовой системе страны признается, что нормы международного обычного права и договорного права являются основными источниками руководящих принципов квалификации преступлений, которые в силу своего характера могут рассматриваться в судах в рамках универсальной юрисдикции. Международное обычное право позволяет применять универсальную юрисдикцию к наиболее серьезным преступлениям по международному праву, включая геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки и пиратство. Кроме того, во многих договорах содержится требование к государствам-участникам расширять возможности их уголовных судов осуществлять юрисдикцию в отношении определенных в них преступ-

лений, хотя это обязательство распространяется на осуществление такой юрисдикции только в тех случаях когда подозреваемый впоследствии находился на территории государства суда.

4. Законодательство Словении не содержит перечня преступлений, к которым может применяться принцип универсальной юрисдикции. В статье 13 Уголовного кодекса изложены соответствующие положения об универсальной юрисдикции; ее второй пункт касается судебного преследования в судебном порядке иностранных граждан, совершивших преступление за рубежом, задержанных в Словении и не выданных иностранному государству, в то время как третий пункт применяется в том случае, если иностранный гражданин совершает за рубежом такое преступление, судебное преследование за которое в соответствии с международным договором или общими принципами права, признаваемыми международным сообществом, может осуществляться в любой стране, независимо от того, где оно было совершено. Судебное преследование в соответствии с третьим пунктом статьи 13 возможно только с санкции Министра юстиции, а судебное преследование в соответствии со вторым пунктом этой статьи осуществляется с санкции Министра юстиции при отсутствии двойной подсудности и при условии, что, согласно общим принципам права, признанным международным сообществом, преступление, о котором идет речь, представляло собой преступное деяние в момент его совершения. Включение таких гарантий свидетельствуют о понимании необходимости проявлять в этом вопросе определенную осмотрительность во избежание слишком широкого применения принципа универсальной юрисдикции. Ее применение в соответствии с пунктом 2 статьи 13 ограничивается также положениями, в которых оговаривается, что виновные не должны подвергаться судебному преследованию, если они отбыли срок по приговору, вынесенному им в иностранном государстве, или если в соответствии с международной договоренностью было принято решение о том, что срок по приговору, вынесенному в иностранном государстве, должен отбываться в Словении; если в соответствии с законодательством иностранного государства судебное преследование за то или иное уголовное преступление может возбуждаться только по жалобе потерпевшей стороны и такая жалоба не была

подана; или если виновные были оправданы иностранным судом, если вынесенный им приговор был смягчен или если приговор не был приведен в исполнение в связи с истечением срока давности. Однако, согласно Уголовному кодексу, срок давности не применяется к преступлениям, за которые может быть назначено пожизненное заключение, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления или правонарушения, к которым в соответствии с международными соглашениями срок давности не может быть применен.

5. В Законе об уголовном судопроизводстве Словении установлены процессуальные нормы, которые применимы также в контексте принципа универсальной юрисдикции, что обеспечивает соблюдение надлежащей правовой процедуры, в том числе применительно к обвиняемому. Например, процессуальная норма о заочных судебных разбирательствах фактически запрещает судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого, поскольку судебное разбирательство может проводиться при неявке на основное слушание должным образом уведомленного обвиняемого только в том случае, если его или ее присутствие не является абсолютно необходимым, если присутствует его или ее адвокат и если обвиняемый уже был заслушан. Что касается норм об иммунитете, то статья 6 Уголовного кодекса запрещает применение уголовного законодательства Словении к действиям лиц, которые пользуются иммунитетом от уголовной ответственности в соответствии с положениями Конституции или нормами международного права.

6. Общеизвестно, что применение принципа универсальной юрисдикции сопряжено со специфическими трудностями, в том числе связанными со сбором доказательств в контексте межгосударственного сотрудничества. В этой связи Аргентина, Бельгия, Нидерланды и Словения предпринимают активные усилия по расширению межгосударственного сотрудничества в судебном преследовании лиц, совершивших чудовищные преступления, в частности, участвуя в переговорах о заключении между государствами нового международного договора о взаимной правовой помощи и выдаче в случае совершения преступлений, связанных с геноцидом, преступлений против человечности и военных преступлений. Оратор настоятельно призывает все

делегации поддержать эту инициативу. Принимая во внимание потенциальную роль принципа универсальной юрисдикции в обеспечении привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении гнусных преступлений, ее делегация будет и впредь поддерживать усилия по достижению общего понимания различных вопросов, имеющих отношение к данной теме. В этой связи она также видит смысл в обмене мнениями и опытом в рамках других форумов, таких как Сеть по предупреждению геноцида Европейского союза.

7. **Г-жа Бен Авраам** (Израиль) говорит, что правительство ее страны — как и большинство других стран — признает важность борьбы с безнаказанностью и привлечения к ответственности виновных в совершении наиболее серьезных преступлений. Вместе с тем, как явствует из докладов Генерального секретаря и национальных докладов по этой теме, государства-члены расходятся во мнениях по таким вопросам, как определение правовой статус, охват и применение принципа универсальной юрисдикции. Для достижения цели борьбы с безнаказанностью и во избежание ненадлежащего применения принципа универсальной юрисдикции или злоупотребления им важно, чтобы государства договорились о соответствующем определении этого принципа и пришли к общему пониманию в отношении его охвата и способа применения. Поэтому Комитету следует продолжить свою работу, в том числе путем дальнейшего изучения вопросов практического применения универсальной юрисдикции.

8. Уголовная юрисдикция должна устанавливаться государствами, имеющими тесные юрисдикционные связи, поскольку такие государства гораздо больше заинтересованы в этом по сравнению с государствами с ограниченными юрисдикционными связями или государствами, вообще их не имеющими. Наличие явных юрисдикционных связей имеет большое значение не только для обеспечения эффективного судебного преследования, но также для продвижения интересов правосудия и примирения, которым могут лучше всего отвечать преследование предполагаемого преступника в его собственной общине или там, где есть наиболее тесная юрисдикционная связь.

9. Кроме того, осуществление универсальной юрисдикции подчиняется принципу субсидиарно-

сти. Как с точки зрения принципа, так и на практике универсальная юрисдикция никогда не задумывалась как независимая система правосудия или как система первой инстанции; она, скорее, представляет собой механизм последней инстанции. В силу самого своего характера этот принцип должен применяться в исключительных случаях, если это необходимо тогда, когда государство, с которым имеются наиболее тесные юрисдикционные связи, отказывается действовать. Слишком часто, однако, универсальная юрисдикция используется, прежде всего, ради достижения определенных политических целей или привлечения внимания СМИ, а не для реального продвижения принципа верховенства права. В связи с этим соответствующие гарантии должны быть обеспечены в рамках национальных правовых систем или других соответствующих инстанций, с тем чтобы универсальная юрисдикция применялась ответственным образом в соответствующих случаях в виде исключения. Такие гарантии могли бы, например, включать в себя следующие требования: судебное преследование на основе универсальной юрисдикции должно возбуждаться государственным обвинителем, а не по инициативе частного лица; для возбуждения дела требуется запрашивать санкцию высокопоставленного должностного лица судебной инстанции; обвиняемый должен находиться на территории страны; и он или она должны иметь дополнительную соответствующую юрисдикционную связь с государством суда.

10. В свете существующих неопределенностей в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции было бы полезно, если бы рабочая группа по этой теме получила от государств дополнительную информацию о соответствующей практике.

11. **Г-н Финтакпа Ламега** (Того), напоминая, что Комитету пока так и не удалось выйти на консенсус в отношении четкого определения принципа универсальной юрисдикции или правовых рамок ее охвата, говорит, что в Принстонских принципах универсальной юрисдикции 2001 года, Принципах универсальной юрисдикции в отношении тяжких нарушений прав человека, согласованных в 2002 году в Каире и Аруше, и Принципах универсальной юрисдикции, согласованных в 2015 году в Мадриде и Буэнос-Айресе, как и в комментариях, приведенных в докладе Генерального секретаря ([A/71/111](#)),

отражены разные подходы к толкованию этого понятия в зависимости от региона. Принцип универсальной юрисдикции не должен служить предлогом для подрыва таких основополагающих принципов международного права, как невмешательство и суверенное равенство государств, и он не должен допускать присвоение внутренней юрисдикции определенными государствами, осуществляющими экстерриториальную юрисдикцию.

12. Имеющие место в настоящее время случаи злоупотребления принципом универсальной юрисдикции или его использования в политических целях могут привести к недопустимому вмешательству в суверенное осуществление юрисдикции национальными судами. Кроме того, принцип универсальной юрисдикции не должен отменять гарантии надлежащей правовой процедуры и основополагающие принципы уголовного права или принципы иммунитета, которые являются основой нормальных международных отношений. В связи с высоким риском политизации следует дать строгое определение охвата и применения этого принципа.

13. Его правительство продолжает предпринимать усилия по борьбе с безнаказанностью и обеспечению правосудия на основе равенства. Того является участником нескольких международных конвенций, содержащих обязательство в отношении экстрадиции или судебного преследования, включая четыре Женевские конвенции 1949 года и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, в рамках недавней реформы Уголовного кодекса Того сделало частью своего национального законодательства все ратифицированные международные договоры. Например, статья 150 и последующие статьи нового Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность за все акты пыток, что способствует тем самым укреплению механизма осуществления Конвенции против пыток. Кроме того, правительство при поддержке своих партнеров проводит в рамках процесса модернизации тоголезской системы правосудия регулярные совещания с участием судей и сотрудников судебной полиции по вопросам укрепления потенциала в деле соблюдения международных стандартов в области прав человека.

14. Ввиду сложного технического характера этого вопроса следует провести углубленное исследование для определения надлежащих правовых рамок. Предметом такого исследования могли бы стать составные элементы универсальной юрисдикции и соответствующая практика государств. Идеальным форумом для такой работы, преследующей цель кодификации принципа универсальной юрисдикции, могла бы стать Комиссия международного права. Его правительство вновь обращается с призывом к более тесному международному сотрудничеству в правовых вопросах и к расширению технической помощи государствам, с тем чтобы они могли сами обеспечивать надлежащее отправление правосудия и продолжать свои усилия по борьбе с безнаказанностью.

15. **Г-н Гаршасби** (Исламская Республика Иран) говорит, что смысл универсальной юрисдикции, как представляется, состоит в том, что некоторые особо тяжкие преступления следует рассматривать как совершенные против сообщества наций в целом, а не против того или иного конкретного государства, и что по этой причине обвиняемого следует привлекать к ответственности в стране задержания, независимо от того, где было совершено преступление. Основная цель этого понятия, таким образом, заключается в недопущении безнаказанности. Вместе с тем среди государств-членов, как представляется, нет единого понимания универсальной юрисдикции, и преступления, к которым она может применяться, оцениваются в национальном законодательстве по-разному. Таким образом, если толкование применения универсальной юрисдикции по-прежнему оставляется на усмотрение национальных судебных органов, то условия ее применения будут характеризоваться еще большим разнообразием и, возможно, еще большей политизацией. Действительно, как указал один из судей Международного Суда по делу *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, наделение судов каждого государства в мире юрисдикцией в отношении судебного преследования за такие преступления рискует породить абсолютный судебный хаос и будет поощрять произвол в интересах могущественных держав, претендующих на роль представителей невятно определенного «международного сообщества».

16. Избирательное применение универсальной юрисдикции может наносить ущерб таким основополагающим принципам международного права, как суверенное равенство государств и иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, а также приводить к большим различиям в практике государств. По этой причине при любом варианте применения универсальной юрисдикции должны действовать законы для обеспечения должного соблюдения принципов государственного суверенитета и иммунитета государственных должностных лиц.

17. В новом Уголовном кодексе Ирана предусматриваются судебное преследование и наказание исполнителей преступлений, признанных в качестве международных преступлений в соответствии с международным договором или специальным законом, а именно внутренним законом, который предусматривает судебное преследование исполнителей преступления, независимо от гражданства обвиняемого или потерпевшей стороны или места, где было совершено преступление. Кроме того, в Гражданском кодексе Ирана предусматривается, что договоры, заключенные между Ираном и другими государствами в соответствии с Конституцией, имеют силу внутреннего закона. Таким образом, все положения договоров, касающихся права осуществлять универсальную юрисдикцию, такие как статья V Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него, участником которой является Иран, считаются частью иранских законов, после того как они были приняты и включены в национальное законодательство.

18. В заключение оратор отмечает, что правительство его страны рассматривает универсальную юрисдикцию как основанное на договоре исключение из принципа осуществления уголовной юрисдикции. Превалирующим остается принцип территориальной юрисдикции, который является ключевым для принципа суверенного равенства государств.

19. **Г-н ан-Насер** (Саудовская Аравия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции был сформулирован с высокой целью борьбы с безнаказанностью. Закреплять этот принцип в международном праве, однако, слишком рано. Для применения этого принципа и определения сферы его охва-

та нужно сначала разработать четкие стандарты и механизмы. Многие государства-члены, включая его собственное, указывали на наличие других формальных и субстантивных препятствий, в частности на такие закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве принципы, как иммунитет и суверенное равенство государств. Любая попытка дать определение универсальной юрисдикции и обеспечить ее применение без учета этих принципов может оказаться контрпродуктивной и оставить открытой дверь для политизации. Любой национальный закон, который не согласуется с положениями Устава и нормами международного права, заслуживают осуждения. Например, Закон о правосудии в отношении пособников терроризма, который недавно вступил в силу в Соединенных Штатах, предусматривает, что частные лица могут подавать иски к правительствам иностранных государств в гражданских судах. В отношении таких законов среди государств нет консенсуса, и их принятие приведет к хаосу в сфере законодательства, насилию и политизации. Саудовская Аравия поддержит любые начинания, направленные на обеспечение отправления правосудия таким образом, чтобы это соответствовало ее собственному законодательству, международным конвенциям, участником которых она является, и действующим международным нормам. Она настоятельно призывает все государства-члены продолжать изучение путей применения универсальной юрисдикции в контексте Устава и принципов международного права.

20. **Г-н Варанков** (Беларусь) говорит, что его делегация последовательно поддерживает концепцию универсальной юрисдикции как способа реагирования на преступления, наносящие ущерб интересам каждого без исключения члена международного сообщества, что отражается в соответствующих международно-правовых нормах. В то время, как материальные и процессуальные аспекты задействования универсальной юрисдикции на основании международных договоров ясны и прозрачны, государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию на основании нормы международного обычного права, несет бремя доказывания существования такой нормы. Ввиду того, что общепризнанные принципы международного права и концепция верховенства права предполагают соответствие нацио-

нального законодательства международно-правовым обязательствам государства, не основанное на международном праве одностороннее расширение перечня ситуаций, подпадающих под действие юрисдикции государства, не может рассматриваться в национальном законодательстве иначе как вмешательство во внутренние дела других государств и незаконное присвоение государством себе наднациональных полномочий. Достаточно тревожный характер носит наблюдаемая в настоящее время тенденция к использованию универсальной юрисдикции в целях обхода других международно-правовых обязательств, например, в отношении беженцев. Особую значимость в этом контексте приобретает соблюдение "надлежащего процесса" и других гарантий законных прав и интересов соответствующих лиц.

21. Касаясь идущих в Организации процессов активизации работы Генеральной Ассамблеи и необходимости оптимизации ее повестки дня, его делегация предлагает перевести рассмотрение текущего пункта повестки дня на двухгодичную основу. Кроме того, она полагает, что компиляция представленных государствами материалов по рассматриваемому вопросу имела бы на данном этапе практическую ценность как для деятельности соответствующие рабочей группы Комитета, так и для правоприменителей на национальном уровне.

22. **Г-н Ремаун** (Алжир) говорит, что универсальная юрисдикция является принципом международного права исключительного характера, предназначенным для борьбы с безнаказанностью за совершение таких серьезных преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Он должен применяться добросовестно и без двойных стандартов в соответствии с такими принципами международного права, как государственный суверенитет, территориальная юрисдикция, примат государства в уголовном преследовании, защитный принцип и иммунитет, распространяющийся на действующих глав государств и правительств. Универсальная юрисдикция должна быть дополнительным механизмом и крайней мерой; она не может перевешивать право национальных судов государства разбирать дела о преступлениях, совершенных на национальной территории.

23. Алжир обеспокоен избирательным, политически мотивированным и произвольным применением универсальной юрисдикции без должного учета норм международного правосудия и принципа равенства. Международный уголовный суд сосредоточил свое внимание исключительно на африканских государствах, игнорируя при этом абсолютно недопустимые ситуации в других частях мира; такой избирательный подход был главной причиной созыва внеочередной сессии Ассамблеи Африканского союза в Аддис-Абебе в октябре 2013 года. Кроме того, Движение неприсоединившихся стран на своей семнадцатой Конференции на уровне министров в 2014 году и в ходе своего Саммита в 2016 году заявляло, что злоупотребление принципом универсальной юрисдикции может иметь негативные последствия для международных отношений. Его делегация поддерживает продолжение работы Комитета по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции, особо отмечая важность достижения консенсуса, а также необходимость того, чтобы рабочая группа отвела необходимое время углубленному рассмотрению этого вопроса.

24. **Г-н Мохд Радзи** (Малайзия), напоминая о том, что Малайзия представила подробные комментарии по вопросу о принципе универсальной юрисдикции и поделились соответствующей информацией о применимом внутреннем законодательстве, говорит, что ввиду расхождения во мнениях среди государств-членов следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы установить такой порог для применения универсальной юрисдикции, который соответствовал бы нормам международного права и был бы приемлемым для всех государств-членов. Такой подход не только помог бы сблизить позиции государств-членов, но сыграл бы также важную роль в обеспечении полного уважения суверенитета и территориальной целостности государств.

25. Отсутствие конкретной конструктивной дискуссии в Комитете по вопросу о перечне преступлений, к которым применим принцип универсальной юрисдикции, вызывает обеспокоенность. Хотя усилия по установлению фактов в целях получения более четкого представления об охвате и применении универсальной юрисдикции имеют важное значение, Комитету следует рассмотреть возможность принятия более конкретных мер, таких, как прове-

дение углубленного анализа комментариев и сведений, полученных от государств-членов и соответствующих наблюдателей, или передача этого вопроса на рассмотрение Комиссии международного права. Вместе с тем, прежде чем предпринимать любой из таких шагов, Комитету следует согласовать четкие критерии, определяющие понятие универсальной юрисдикции.

26. **Г-н Рао** (Индия) говорит, что его правительство по-прежнему убеждено в том, что лица, виновные в совершении преступлений, должны привлекаться к ответственности и что процессуальные формальности, включая отсутствие юрисдикции, не должны препятствовать их наказанию. К основам уголовной юрисдикции относятся: территориальность, которая связана с местом совершения преступления; гражданство, которое связано с гражданством обвиняемого, а в практике некоторых государств - с гражданством потерпевшей стороны; а также защитный принцип, который связан с затрагиваемыми национальными интересами. Общей чертой этих юрисдикционных теорий является наличие связи между государством, устанавливающим свою юрисдикцию, и совершенным преступлением.

27. В случае универсальной юрисдикции такая связь между государством, претендующим на установление юрисдикции, и правонарушением или правонарушителем отсутствует; ее смысл заключается в том, что некоторые правонарушения затрагивают интересы всех государств. Пиратство в открытом море является единственным преступлением, в отношении которого претензии на универсальную юрисдикцию не оспариваются; универсальная юрисдикция в отношении пиратства кодифицирована в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Вместе с тем в различных международных договорах применительно к государствам — участникам этих договоров предусматривается универсальная юрисдикция в отношении некоторых других видов преступлений, таких как геноцид, военные преступления, преступления против человечности и пытки.

28. Вопрос заключается в том, может ли предусмотренная этими договорами юрисдикция быть преобразована в общеприменимую юрисдикцию, независимо от того, является/являются другое госу-

дарство/другие государства их участником. Остаются открытыми вопросы относительно: оснований для установления такой юрисдикции; взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и законами об иммунитете, помиловании и амнистии; и соответствия национальному законодательству. Кроме того, принцип универсальной юрисдикции не следует путать с общепризнанным обязательством выдавать преступника, и он не должен это обязательство подменять или использоваться не по назначению при разбирательстве любого уголовного или гражданского дела.

29. **Г-жа Ци** Сяосюэ (Китай) говорит, что универсальная юрисдикция должна устанавливаться и применяться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права и не приводить к нарушению государственного суверенитета, вмешательству во внутренние дела государства или ущемлению иммунитета государств, государственных должностных лиц и дипломатических и консульских работников.

30. Универсальная юрисдикция дополняет национальную юрисдикцию. Во избежание дублирования и коллизий и в целях сохранения стабильности международной правовой системы и межгосударственных отношений следует уважать примат территориальной, персональной и защитной юрисдикции. Следует разграничивать универсальную юрисдикцию и обязательство государств выдавать или осуществлять судебное преследование, а также юрисдикцию, которой в соответствии с конкретными договорами или другими правовыми инструментами недвусмысленно наделяются существующие международные судебные органы.

31. Государства сильно расходятся во взглядах в вопросе о том, какие преступления должны подпадать под универсальную юрисдикцию. Единственным исключением является пиратство. Соответствующие нормы международного обычного права еще только предстоит определить. В ходе обсуждений на данном этапе внимание следует сосредоточить на том, как обеспечивать осмотрительное применение государствами универсальной юрисдикции и воздерживаться от нарушения принципов международного права, когда речь идет об односторонних претензиях на универсальную юрисдикцию

или ее применении таким образом, который прямо не допускается существующими международно-правовыми рамками.

32. Хотя пункт об универсальной юрисдикции фигурирует в повестке дня Комитета с 2009 года, в вопросе об охвате универсальной юрисдикции согласия до сих пор мало, и достижение консенсуса в ближайшем будущем представляется маловероятным. В этой связи Комитет мог бы рассмотреть возможность приостановления рассмотрения данной темы, но с продолжением обмена мнениями в рамках соответствующей рабочей группы.

33. **Г-н Фам** Ба Вьет (Вьетнам) говорит, что универсальная юрисдикция является важным инструментом в борьбе с наиболее серьезными преступлениями и с безнаказанностью. В 2015 году в поправках к Уголовному кодексу правительство его страны предусмотрело универсальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений в соответствии с международными договорами, участником которых является Вьетнам. Сделав это, Вьетнам продемонстрировал свою приверженность обеспечению того, чтобы лица, совершившие наиболее серьезные международные преступления, не оставались безнаказанными, и тем самым вносит свой вклад в поощрение верховенства права на национальном и международном уровнях.

34. Универсальную юрисдикцию следует определять и применять в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права, включая суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств и иммунитет государственных должностных лиц. Под универсальную юрисдикцию должны подпадать только такие преступления, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Кроме того, универсальная юрисдикция должна применяться только в качестве крайней меры и в дополнение к юрисдикциям с более прочными связями с преступлением, таким как национальная и территориальная юрисдикция. Важно, чтобы предполагаемый исполнитель преступления находился на территории государства, осуществляющего юрисдикцию. Кроме того, универсальная юрисдикция не должна применяться, если только с государством, в котором было совершено преступление, и с государством гражд-

данства предполагаемого преступника не обсуждалась возможность выдачи преступника.

35. В интересах обеспечения того, чтобы универсальная юрисдикция применялась добросовестно и беспристрастно, его делегация поддерживает разработку общих стандартов в отношении ее охвата и применения

36. **Г-н Кравик** (Норвегия) говорит, что ход обсуждений в рамках рабочей группы по вопросу об универсальной юрисдикции и информация, предоставленная государствами-членами в отношении их национальных законов и судебной практики, ясно указывают на единодушные государств в том, что не должно быть безнаказанности в случае совершения преступлений, которые являются настолько тяжкими, что вызывают беспокойство международного сообщества в целом. Универсальная юрисдикция является важным инструментом обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении чудовищных преступлений и некоторых других серьезных преступлений, привлекались к ответственности. Норвегия с удовлетворением отмечает, что эта концепция превратилась в один из основополагающих принципов национального и международного уголовного права.

37. Комитет является наиболее подходящим форумом для обсуждения вопроса об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции. Обсуждения в рамках рабочей группы помогают уточнить позиции государств-членов, которые, как представляется, сближаются, несмотря на то, что некоторые делегации по-прежнему испытывают беспокойство по поводу вероятности злоупотребления этим принципом. Его делегация призывает к открытой и прозрачной дискуссии в целях определения мер для предотвращения любых злоупотреблений этим принципом, но по-прежнему убеждена в том, что составление исчерпывающего перечня преступлений, на которые распространяется универсальная юрисдикция, не стало бы конструктивным шагом.

38. В государствах, включивших принцип универсальной юрисдикции в свое национальное законодательство, ответственность за определение его охвата и применения в конкретных случаях лежит на национальных органах прокуратуры. С учетом того, что порядок применения универсальной

юрисдикции государствами, включившими этот принцип в свое национальное законодательство, в будущем будет в значительной степени определяться их национальными судебными инстанциями, Комитету следует сосредоточить внимание на выяснении того, каким образом в рамках национальной юрисдикции организована работа органов прокуратуры и применяется принцип универсальной юрисдикции. Важно определить надлежащие механизмы обеспечения того, чтобы органы прокуратуры были независимыми и свободными от политического вмешательства, и разобраться с тем, каким образом в делах, связанных с универсальной юрисдикцией, применяются дискреционные полномочия органов прокуратуры. Обсуждение этих вопросов будет способствовать выработке общего понимания того, как обеспечить применение независимыми прокурорами принципа универсальной юрисдикции ответственным и предсказуемым образом. Для достижения прогресса в этой области необходимо будет наладить между государствами обмен опытом и передовой практикой.

39. **Г-н Холовка** (Сербия) говорит, что универсальная юрисдикция является ценным инструментом для судебного преследования лиц, виновных в совершении серьезных преступлений, в особенности грубых нарушений норм международного гуманитарного права. Позиция его правительства по-прежнему заключается в том, что военные преступления, преступления против человечности и геноцид никогда не могут быть в исключительной юрисдикции государства, на территории которого они были совершены: такие преступления являются предметом беспокойства международного сообщества в целом. С учетом этого национальная юрисдикция, которая должна дополнять международную юрисдикцию, может быть эффективной в борьбе с безнаказанностью в случае таких тяжких нарушений норм международного гуманитарного права, в частности в тех случаях, когда государство гражданства предполагаемого преступника не демонстрирует явное стремление осуществлять судебное преследование.

40. В 2003 году Сербия приняла Закон об организационной структуре и компетенции государственных органов в связи с производством по делам о военных преступлениях, который предусматривает установление юрисдикции в отношении военных

преступлений, совершенных на территории бывшей Югославии, независимо от гражданства обвиняемого или потерпевшей стороны. Ответчики по делам, рассмотренным в ходе судебных разбирательств на основании Закона 2003 года, находились на территории Сербии, и им не были предъявлены обвинения со стороны соседних стран. Такие разбирательства заочно пока не проводились. Судебные процессы проходили под наблюдением Миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Сербии и Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, в рамках его стратегии завершения работы.

41. Положения этого Закона основаны на Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Женевских конвенциях 1949 года и полностью им соответствуют. Этот Закон направлен против безнаказанности и был принят в соответствии с обязательствами его страны в отношении Международного трибунала по бывшей Югославии. Он не направлен против Хорватии или любого другого государства. Только 1 человек из 170 лиц, привлеченных к судебной ответственности по этому Законом, является гражданином Хорватии. Кроме того, Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) дала позитивную оценку этому Закону.

42. Этот Закон не противоречит двустороннему соглашению между Сербией и Хорватией о сотрудничестве в преследовании за военные преступления 2006 года или их меморандуму о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между органами прокуратуры 2005 года. Сотрудничество в рамках этих документов беспрепятственно продолжалось вплоть до 2011 года, когда Хорватия приняла закон, объявляющий недействительными некоторые нормативно-правовые документы судебных инстанций Народной армии бывшей Югославии, бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия и Республики Сербия. Этот закон позволяет судебной системе Хорватии отказываться принимать решения в вопросах, которые противоречат правовому режиму Хорватии и наносят ущерб ее суверенитету и безопасности. В результате всякое сотрудничество было свернуто, и 75 дел в отноше-

нии лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, остаются нерассмотренными.

43. Хорватия обратилась к Сербии с просьбой внести поправки в ее Закон об организационной структуре и компетенции государственных органов в связи с производством по делам о военных преступлениях лишь в январе 2015 года, что указывает на то, что ее нынешние требования о внесении изменений в Закон продиктованы политическими соображениями и стремлением обеспечить безнаказанность граждан Хорватии, виновных совершении весьма серьезных преступлений. Сербия не будет ни менять, ни отменять этот Закон, поскольку это означало бы несоблюдение ею ее международного обязательства осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, вне зависимости от их гражданства. В соответствии с нормами международного обычного права, в том числе нашедшими отражение во многих международно-правовых актах, ратифицированных Сербией и Хорватией, лица, которые совершили военные преступления, но не были привлечены к ответственности в государстве их гражданства, должны быть судимы в других государствах.

44. Хотя представитель Хорватии утверждал, что Сербия злоупотребляет принципом универсальной юрисдикции в политических целях или для того, чтобы переписать историю, на деле именно Хорватия предпринимает попытки переписать историю и обойти молчанием преступления, которые ее были совершены против сербов в ходе конфликта в 1990-х годах, и те преступления, которые были совершены фашистским режимом Независимого Государства Хорватия во время второй мировой войны. Следует отметить, что только один человек был осужден хорватской судебной системой за преступления, совершенные во время операции «Шторм», в ходе которой 2500 сербов, главным образом гражданских лиц, были жестоко убиты, а 250 000 человек были подвергнуты насильственному перемещению. Кроме того, из 3584 обвинений в совершении военных преступлений, вынесенных Хорватией по состоянию на конец 2015 года, только 119 касались военнослужащих хорватских вооруженных сил; в стране полным ходом идет реабилитация военных преступников.

45. В этой связи он призывает Хорватию подвергнуть судебному преследованию лиц, виновных в совершении военных преступлений, и воздерживаться от необоснованных обвинений в адрес его страны. Сербия по-прежнему привержена общеевропейскому будущему, развитию регионального сотрудничества и добрососедских отношений с Хорватией на основе взаимного уважения и взаимопонимания.

46. **Г-н Момен** (Бангладеш) говорит, что универсальную юрисдикцию следует трактовать как дополняющую национальную юрисдикцию в делах, связанных с тяжкими нарушениями норм международного гуманитарного права и права прав человека. Такой прагматичный подход закреплен в Римском статуте, в котором Международный уголовный суд считается судом последней инстанции в тех случаях, когда национальные суды не желают или не могут обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении таких преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Существование Суда и полномочий, которыми он наделен, должно создавать обязательство для национальных судов государств — участников Римского статута в отношении устранения любого риска безнаказанности лиц, виновных в массовых злодеяниях на их соответствующих территориях, когда бы и кем бы они ни совершались.

47. Любые попытки Суда осуществлять свою юрисдикцию без должного уважения юрисдикции национальных судов делает его уязвимым к превратностям международной и внутренней политики, что подтверждается некоторыми из его последних дел. Государства — участники Римского статута могут предпринимать усилия по предотвращению такой уязвимости, однако в интересах поддержания его авторитета и репутации Суд должен обеспечивать, чтобы его юрисдикции по-прежнему лишь дополняла юрисдикцию национальных судов.

48. Аналогичным образом, если национальные суды будут применять принцип универсальной юрисдикции слишком широко и в экстерриториальном порядке, то они могут оказаться подверженными внешнему и внутреннему давлению, что осложнило бы отношения между исполнительной властью и судебными органами государств на международном

и национальном уровнях. Следует избегать принятия произвольных решений относительно компетенции национальных судебных инстанций в применении принципа универсальной юрисдикции, и некоторые национальные юрисдикции не следует считать в этом отношении более равными, чем другие. В противном случае это помешало бы достижению целей обеспечения правосудия и непредвзятости, которые преследует принцип универсальной юрисдикции.

49. **Г-н Атласси** (Марокко) говорит, что принцип универсальной юрисдикции позволяет делать исключение из традиционных норм международного уголовного права в том смысле, что он позволяет любому государству, согласившемуся с этим принципом по условиям договора, осуществлять экстерриториальную уголовную юрисдикцию в отношении исполнителей или потерпевшей стороны в случае наиболее серьезных видов преступлений, затрагивающих международное сообщество, независимо от гражданства исполнителей таких преступлений или потерпевшей стороны или места, где были совершены преступления. Его цель заключается в борьбе с безнаказанностью. Вместе с тем те, кто применяет этот принцип, должны уважать принципы суверенного равенства и территориальной целостности государств, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

50. Помимо обеспечения универсального правосудия, применение универсальной юрисдикции может быть сопряжено с риском ущемления принципов национального суверенитета и невмешательства, которые также закреплены в Уставе. Именно по этой причине в марокканском законодательстве принцип универсальной юрисдикции не признается. В нем, тем не менее, содержится ряд положений, которые относятся к сфере охвата этого принципа. Так, например, в проекте пересмотренного Уголовного кодекса Марокко признается ряд преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции, включая преступления против человечности и геноцид. В тех случаях, когда преступление было совершено за пределами территории Марокко, вопрос о национальной юрисдикции регулируется Уголовно-процессуальным кодексом. Этот Кодекс в его нынешней редакции также предусматривает неприменимость срока давности к серьезным преступлениям.

51. Марокканское законодательство основывается на принципах территориальной юрисдикции или персональной юрисдикции и не признает универсальную юрисдикцию — ни в качестве технического механизма, ни в качестве основы для юрисдикции. Тем не менее, в марокканском законодательстве содержатся положения, регулирующие деяния и преступления, которые подпадают под универсальную юрисдикцию, но нет никаких положений, которые препятствуют применению этого принципа или способствуют применению этого принципа или способствуют безнаказанности. Марокко применяет такой подход, поскольку считает универсальную юрисдикцию факультативным принципом, а не обязательной нормой; оно также считает, что национальные суды обладают такой юрисдикцией априори, но не обязаны ее применять. Для Марокко универсальная юрисдикция является также превентивным принципом в том смысле, что он применяется для того, чтобы компенсировать недостатки национальных судебных систем в отношении судебного преследования лиц, совершивших серьезные преступления.

52. Являясь участником четырех Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов I и II к ним и сняв свою оговорку к статье 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Марокко признает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в качестве основания для определения юрисдикции, кроме как вытекающей из принципа универсальной юрисдикции по Римскому статуту. Вместе с тем запрещенные Конвенцией пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также насильственные исчезновения недвусмысленно отнесены в марокканском законодательстве к числу преступлений. Кроме того, в вопросах сотрудничества судебных органов в отношении выдачи статьей 713 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что международные конвенции имеют преимущественную силу перед национальными законами. В мае 2008 года Марокко приняло у себя пятую Конференцию министров юстиции франкоязычных стран Африки, на которой было принято соглашение о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом. Марокко является депозитарием этого важного правового документа.

Заявления в порядке осуществления права на ответ

53. **Г-н Рогач** (Хорватия) говорит, что утверждения в отношении его страны, с которыми выступил представитель Сербии, являются беспочвенными как с фактической, так и с юридической точек зрения. Замечания его делегации относительно сербского Закона об организационной структуре и компетенции государственных органов в связи с производством по делам о военных преступлениях, не были преднамеренно вводящими в заблуждение или злонамеренными.

54. Корректное прочтение международного права показывает, что сербский закон не служит инструментом универсальной юрисдикции, поскольку его применение не является универсальным, субсидиарным или политически нейтральным. Закрепленный в статьях 2 и 3 этого Закона беспрецедентный подход к уголовной юрисдикции, согласно которому этот Закон применим только в отношении определенных государств, по усмотрению Сербии, лишает эти государства, в том числе Хорватию, возможности реализовать свое право и свою обязанность осуществлять судебное преследование лиц, виновных в совершении некоторых из наиболее серьезных международных преступлений, несмотря на наличие гораздо более тесной, если не исключительной, связи с делом, в то время как оправданием такого посягательства на юрисдикцию со стороны Сербии могло бы быть только несоответствие критерию субсидиарности.

55. Сербии не нужны спорные положения этого Закона, равно как ей не нужно и посягать на суверенитет соседних государств, для того чтобы осуществлять преследование в судебном порядке лиц, виновных в чудовищных нарушениях норм международного гуманитарного права, которые имели место в бывшей Югославии. У Сербии есть прекрасная возможность осуществлять преследование в судебном порядке лиц, совершивших такие преступления, как геноцид в Сребренице и военные преступления в хорватском городе Вуковар, согласно действующему Уголовному кодексу, в частности его статье 9; кроме того, в стране имеются необходимые институты для проведения судебных разбирательств.

56. Действительно, на начальных этапах его разработки Закон пользовался определенной международной поддержкой, пока не развеялись надежды на то, что Сербия будет выполнять свои обязанности в отношении преследования и наказания за военные преступления, и пока не стало очевидным, что этот Закон используется не по назначению в чисто политических целях. Даже на этом раннем этапе, однако, авторитетные международные эксперты выражали обеспокоенность. Так, например, Международная ассоциация юристов заявила, что вопрос о юрисдикции не вполне ясен, и предложила включить в Закон положения о дополняющем характере. Представитель Сербии ошибся, заявив, что Венецианская комиссия положительно оценила Закон. Венецианская комиссия имела в виду не этот Закон, а Закон 2008 года об организации судов и принятые в 2013 году поправки к нему.

57. Проведенный недавно по линии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе тщательный анализ производства по делам о военных преступлениях в Сербии показал, что за последние десять лет Сербия весьма sporadически провела производство по в основном разрозненным делам о военных преступлениях, что механизм, обеспечивающий независимость судебной системы страны, в целом до сих пор слаб, что общественность не поддерживает идею судебного преследования за военные преступления, и что Прокуратура по военным преступлениям все чаще становится объектом неадекватного вмешательства со стороны других государственных органов. В своем докладе, представленном Совету Безопасности в мае 2016 года ([S/2016/454](#), приложение II), Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии указал на наличие «обоснованных сомнений в степени приверженности Сербии отправлению правосудия в связи с военными преступлениями, а также приверженности идее примирения». Председатель Трибунала также докладывал Совету Безопасности об отказе Сербии от сотрудничества, а 1 августа 2016 года Трибунал предписал Сербии выдать обвиняемых лиц, которых она отказывается выдавать с 2015 года. Сербия не выполнила это предписание.

58. Следует также отметить, что несколько государств отказались выполнить просьбы о выдаче, с которыми Сербия обратилась на основании Закона об организационной структуре и компетенции госу-

дарственных органов в связи с производством по делам о военных преступлениях, сочтя эти просьбы политически мотивированными и лишенными всякой правовой базы.

59. Подавляющее большинство лиц, которым Международный трибунал по бывшей Югославии предъявил обвинения и вынес обвинительные приговора, являются сербами, и Сербия является единственным государством, которое, согласно заключению Трибунала, нарушило Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это не является каким-то голословным утверждением; речь идет о хорошо известном факте, своего рода *res judicata* и о том, чтобы называть вещи своими именами. Речь идет не о каком-то совпадении, достойной сожаления ошибке или чьих-то происках, а о факте, убедительно доказывающем, что именно Сербия, а не ее соседи, развязала агрессивные войны, в результате которых десятки тысяч людей погибли, а миллионы людей оказались перемещенными лицами в Европе. Таким образом, Сербия – как никакая другая страна мира – не годится на то, чтобы устанавливать юрисдикцию в отношении событий в соседних странах, которые были ею, по сути, спровоцированы.

60. Хорватия понимает, что Сербии непросто примириться со своей ролью в событиях в бывшей Югославии сейчас, когда в связи с намерением вступить в Европейский союз она стремится показать, что отвечает критериям независимости и эффективности судебной системы и верховенства права. В качестве государства — члена Европейского союза, судебная система которого была объектом пристального внимания в ходе переговоров о собственном присоединении к Союзу, Хорватия может лучше всех прокомментировать прогресс Сербии и готова оказать поддержку. Его страна добилась успехов в судебном преследовании лиц, виновных в военных преступлениях, независимо от гражданства обвиняемого или потерпевшей стороны: по состоянию на конец 2015 года в стране возбуждено производство по делам о военных преступлениях в отношении 3554 человек, 605 из которых были осуждены, а также в отношении 119 военнослужащих и полицейских, 46 из которых были осуждены.

61. В заключение, оратор отмечает, что, вместо того чтобы заниматься бесплодными попытками

облагораживания своего прошлого, Сербия должна устремить свой взор в будущее, сотрудничать с соседними государствами, применять универсальную юрисдикцию надлежащим образом и добросовестно и соблюдать свои международные обязательства, в том числе посредством всестороннего сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии.

62. **Г-н Холовка** (Сербия) говорит, что выступление представителя Хорватии изобилует многочисленными неточностями. Он рекомендует делегатам прийти к собственным выводам, ознакомившись с оценками Председателя и Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии, содержащимися в документе [S/2016/454](#), и обратив особое внимание на замечания, касающиеся Хорватии.

63. Сербия по-прежнему искренне привержена общеевропейскому будущему и делу развития регионального сотрудничества и любой другой формы сотрудничества с Хорватией на основе взаимного уважения и приверженности антифашизму, который встроен в основание проекта Европейского союза и современного общества. В этой связи Сербия серьезно обеспокоена рядом принимаемых властями Хорватии мер, которые являются отражением ревизионистской политики, направленной на реабилитацию фашистского образования под названием «Независимое Государство Хорватия» и сокрытие его действий во время второй мировой войны, а также преступлений, совершенных против сербского населения в 1990-х годах.

64. Кроме того, проводимая в настоящее время Хорватией политика стала причиной возникновения ряда инцидентов на этнической почве, связанных с сербским населением в Хорватии, и, как представляется, преследует своей целью создание условий, при которых допускается безнаказанное совершение таких преступлений. На совести Хорватии немало неправомерных действий, которые являются беспрецедентными в истории современной Европы и которые причинили огромные страдания гражданам Сербии и сербской общине в Хорватии.

65. Сербия ожидает от международного сообщества решительного осуждения прославления и реабилитации нацизма и фашизма в любой части мира, без исключения, а не хранения молчания в ситуации, когда преступники, террористы и фашисты че-

ствуются как национальные герои. Если этого не сделать, то это будет означать молчаливое согласие с распространением ложных сведений и искажением фактов, что имело место на нынешнем заседании.

66. **Г-н Рогач** (Хорватия) говорит, что его делегация отвергает сделанное представителем Сербии заявление как беспочвенное и предлагает делегациям изучить в качестве доказательства различные доклады Международного трибунала по бывшей Югославии и соответствующие решения, вынесенные Международным Судом. Следует также отметить, что Международный трибунал по бывшей Югославии не осуществлял наблюдение за ходом уголовных разбирательств в Хорватии.

67. Отсылая делегации к своему выступлению на 13-м заседании Комитета в ходе текущей сессии, он вновь подтверждает позицию своей делегации, состоящую в том, что принятый в Сербии незаконный и абсурдный гибридный закон в большей степени касается региональной, но не универсальной юрисдикции. Более того, в своем заявлении на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи сама Сербия говорила в связи с этим законом о применении «универсальной или региональной юрисдикции».

68. Международному сообществу следует испытывать обеспокоенность в связи с реабилитацией политического курса, который привел к опустошительным войнам в бывшей Югославии и вторжению Сербии под руководством Слободана Милошевича на территорию других государств. Что касается прославления осужденных военных преступников, то есть определенная доля иронии и даже трагизма в том обстоятельстве, что на недавнем мероприятии по случаю освобождения Европы Президента Сербии и других высокопоставленных сербских должностных лиц сопровождал осужденный военный преступник Веселин Шливанчанин.

69. **Г-н Холовка** (Сербия) говорит, что факты, изложенные в соответствующих докладах, говорят сами за себя.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.